

У статті автор розглядає функції несловесного способу вираження реальності. Об'єктом наукового дослідження є опозиція «мовчання/логос» в контексті осягнення сутності мовчання. У статті здійснюється спроба вилучення з великої кількості різних областей філософського і наукового знання того необхідного, що дозволить забезпечити саме філософський аналіз феномена мовчання.

Ключові слова: категорія «мовчання», категорія «логос», монарна реальність, монарні структури, логоцентризм.

In the article the author reveals functions of non-verbal ways of expressing reality. The object of the research is the opposition "silence/logos" in the context of understanding the essence of silence. The author makes an attempt to extract from many different areas of philosophical and scientific knowledge those necessary things which are needed to provide a philosophical analysis of the phenomenon of silence.

Keywords: category "silence", category "logos", monarnty reality, monarnty structure, logocentrism.

Актуальність теми даного наукового дослідження заключається в тому, що сучасний мовний багатозначен і обманлив. Мисль, ввиду нерасторжимої зв'язи з мовою, завжди знаходиться «під підозрою», о чому свідчить історія пізнання — як наукового і мистецького, так і філософського. Змінюється відношення до слова як до основного засобу спілкування, як способу єднання і вираження істини. Рісє недовіра до сказаного і написаного: запаленим мовчанням політиків, засобам масової інформации. Звідси виникає питання: Чи варто нам так полагатися на мову, враховуючи той факт, що науковий світ прогресує, привносячи всі нові значення ...

Предметом дослідження є категорії «мовчання» і «логос» в контексті опозиції «мовчання/логос»; «мовчання» як монарна структура пізнання. Об'єктом наукового дослідження є опозиція «мовчання/логос» в контексті пізнання сутності мовчання. Мета статті — розгляд функцій несловесного способу вираження реальності.

Для досягнення поставленої мети, були поставлені наступні завдання: 1) встановити можливість філософського розгляду мовчання; 2) визначити форми реалізації феномена мовчання; 3) провести критичний аналіз традиційного розуміння мовчання і категорії логоса; 4) розглянути логос і мовчання як монарні структури в пізнавальному процесі. Виконання цих завдань дозволить нам побачити все «за» і «проти» несловесного способу вираження реальності і визначити його значення в сучасній реальності.

Методологічна основа дослідження. Вибрана тема виявляється складною з цієї причини, що тут здійснюється спроба вилучення з багатьох різних областей філософського і наукового знання того необхідного, що дозволить забезпечити саме філософський аналіз феномена мовчання. Були використані такі методи, як аналіз творів

УДК 130.122

МОЛЧАНИЕ КАК МОНАРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

К.С. Немченко

*студентка IV курса философского факультета, отделение философии
Одесского национального университета имени И.И.Мечникова
Тел. +38098-785-15-15; email: dafi@bk.ru*

В статье автор рассматривает функции несловесного способа выражения реальности. Объектом исследования является опозиция «молчание/логос» в контексте постижения сущности молчания. В статье осуществляется попытка извлечения из множества различных областей философского и научного знания того необходимого, что позволит обеспечить именно философский анализ феномена молчания.

Ключевые слова: категория «молчание», категория «логос», монарная реальность, монарные структуры, логоцентризм.

выбранной тематике исследования, синтез, разработка собственных выводов. Важным являлся метод философского познания - герменевтика.

Каждый знает пословицу: «Слово — серебро, а молчание - золото». Многие видят ее смысл в совете больше молчать, чтобы ненароком не выдать свои тайны и вообще говорить меньше глупостей. Но это не совсем так. В молчании, как в пределах языка происходит работа человека над собой, призвания изменить не знания или язык, а самого человека.

С одной стороны, наш язык - полезное изобретение, поскольку позволяет человеку использовать уже имеющийся опыт и, как говорится, каждый раз самому не изобретать велосипед. Но, с другой — слова, которые мы постоянно проносим в повседневной жизни, зачастую имеют мало общего с сутью происходящего. Мы оказываемся в мире иллюзий, который во многом отличается от реального. Ведь эти слова для обозначения предметов, понятий, чувств придумали люди, которые жили задолго до нас, чья жизнь и представления о ней были совсем другими. Поэтому мы, люди вечно болтающей цивилизации, часто попадаем в ловушку слов. А вот молчуны, порой не способные связно объяснить что-либо, но нашему удивлению, ухватывают суть проблемы и действуют эффективнее нас.

Молчание, помимо того, что это коммуникативный акт, еще можно интерпретировать как трансцендентный феномен, оно приобщает к непостижимому, Несказанному. Можно сказать, что молчание - это поведение человека, в котором выражает себя свобода. Когда человек молчит, он дистанцируется по отношению к миру и открывает себя своей самости. Под самостью мы понимаем способность человека выйти из-под власти внешних причин и создать воспроизводящийся порядок жизни, детермируемый изнутри [1: 13].

В ходе выполнения задач исследования, молчание было рассмотрено в разных аспектах. Религиозно-философский аспект молчания заключается в том, что это духовное состояние, способ мировосприятия, смысловыражения. Исихизм - это, в сущности, и есть дисциплина умолкания-через-говорение, т.е. произнесение такого внутреннего молитвенного Слова, которое есть само бытие и исключает внешнюю речь, действие языка.

Человеческий язык в контексте этих библейских представлений несет, прежде всего, информативную - назывательную, именовательную функцию, сообщая о мире, находящемся за пределами языка. Но у человеческого языка есть еще информативная функция, которая особенно ясно выступает в «священном языке», на котором человек обращается к Богу и сам как бы уподобляется Богу. Таков язык заклинания и молитвы, цель которых - не сообщать о каких-то явлениях, но вызывать сами явления.

В литературе, живописи, театре, музыке и др. молчание получило свое образное выражение. В наших жестах и мимике, во всей загадочной символике нашего поведения, в нашем отношении к миру проявляется язык, который звучит в самом человеке, в его внутреннем мире, выражая его отношение между ним и бытием. Мучительность молчания возникает порой не оттого, что человек не

может высказать свои внешние проблемы, а оттого, что не может справиться с самим собой, со своими мыслями, со своим сознанием. Поэтому и озвучивание внешних проблем дается ему с таким трудом [2].

Молчание в апофатическом богословии, восходящем к Дионисию Ареопагиту, в опыте западных мистиков, в исихастской традиции предстает как прорыв в ничто, равное божественному¹ присутствию. Апофатическое мышление, по определению, есть речь о невыразимом в речи. То есть апофатическая речь организована как позитивное молчание о чем-то в ряду негативных указаний. Смысл апофатики и состоит в назывании неназываемости, указании на невидимое, знании непознаваемости [3: 170].

А сейчас обратимся к примерам выражения молчания в разных направлениях культуры:

1. Скандальную известность принесла русскому поэту-авангардисту Василиску Гнедову «Поэма конца», которой заканчивалась книга «Смерть искусству»: в ней не было ни одного знака (в печатном виде она представляла собой белую страницу с названием). Василиск Гнедов любил декламировать свою «Поэму конца». Слов она не имела и вся состояла только из одного жеста руки, быстро поднимаемой перед волосами и резко опускаемой вниз, а затем вправо вбок. Этот жест, нечто вроде кроука, и был всею поэмой. «Замысел в том и заключается, чтобы освободить читателя от заданной, навязанной интерпретационной схемы, освободить читателя от интерпретации как обязательного условия восприятия текста. Косный язык не может адекватно представлять вечно обновляющийся мир, и задача создать такую форму искусства, которая соответствовала бы этому основному принципу жизни - принципу вечного обновления, — составляет, так сказать, теоретическую основу заумной поэзии» [4].

2. Произведение «4'33"» Джона Кейджа. Эта песня состоит из трёх частей: вступление - 30 секунд тишины, основная часть - 2 минуты 23 секунды тишины и заключение - 40 секунд ещё большей тишины. Представление происходило следующим образом: выходит один исполнитель (потом уже Кейдж допускал, что их может быть несколько, хоть целый симфонический оркестр), он молча, сосредоточенно сидит на эстраде, слушатели тоже сидят, и вынуждены прислушиваться к тому, что происходит вокруг них — как кашляют их соседи, как переворачивают программки. Премьера, которая произошла в 1952 году, была на природе. Он показал, что вокруг нас существует мир природы с его собственными звуками, которые, если к ним прислушаться, могут дать нам не меньшее, а, может, и большее эстетическое наслаждение, чем музыка сочиненная и реально исполненная. Надо уметь прислушаться к тому, что происходит вокруг тебя. Это — основной тезис Кейджа, и, может быть, это основной вклад Кейджа в современную культуру [5].

3. Выставка скульптур «Наше молчание». Выставка объединяет 10 гигантских скульптур высотой почти 5 метров, из бронзы, и ещё одна скульптура, называется «Touch Vox», которая разработана специально для слепых людей. Она содержит несколько скульптур в миниатюре, идентичных

монументальным. «Наше молчание» несёт в себе социальный аспект: необходимость свободного самовыражения, ибо молчание является сильным аргументом в согласии или несогласии [6].

4. Моаи острова Пасхи. Это каменные статуи в виде человеческой головы высотой до 10м. Все они стоят с поджатыми губами, всем видом как бы показывая, что ничего не заставит их раскрыть рот и выдать тайны острова и его обитателей. Может, таким образом, они дают нам понять, что и не надо нам знать.
5. «Черный квадрат» Казимира Малевича. Интересно мнение композитора и философа Владимира Мартынова, что до начала прошлого века человечество в своей изобразительной деятельности выражалось, в основном, довольно осмысленно и логично. С приходом в живопись «Фовизма», «Кубизма», «Абстракционизма» и прочих «измов» началось «присвистывание» и «прошипывание» в его языке. Одним словом, появились для основной публики «дефекты речи», бессмысленность и невнятность. После чего, как считает композитор, должна наступить «Эпоха молчания». «Черный квадрат» Малевича - это последнее «бормотание» художников в живописи, за которым должны последовать тишина и молчание.
6. Эдвард Мунк «Крик». Картина очень интересна, если рассматривать ее не просто как полотно со странным рисунком, а работу с частью души создателя. Я думаю, что автор хотел изобразить душевный Крик, которой невозможно выразить словами и не понять другим. Также удивительна целостная система, которая выражает монарную сущность в кровавом небе и ужасном лице.

В заключении можно сказать, что молчание пронизано различными смыслами за счет своей обращенности к предметному миру, с одной стороны, а с другой - к трансцендентному, к высшим Смыслам. Поэтому современному человеку, стремящемуся познать и понять себя и окружающий мир, найти свое место в мире, нужно опираться и на невербальный язык - язык, основанный на символах, молчании и внутренней речи. И как результат работы, молчание выступает как трансцендентная форма, которая погружает человека на уровень первичных смыслов, создавая, таким образом, самостоятельную, отдельную реальность - монарную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиренок Ф.И., Ростова Н.Н. Философская антропология. [Методическое пособие для студентов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова] / Ф.И. Гиренок, Н.Н. Ростова. – Москва, 2012. – С. 27.
2. Михайлова М.В. Апофатика в постмодернизме / М.В. Михайлова // Символы, образы, стереотипы современной культуры: Философский и метафизический опыт. – СПб.: Филос.-культурол. иссл. центр «Эйдос», 2000. – С. 166 – 179.
3. Кузмина Е.Ф. Молчание как выразительность говорения / Е.Ф. Кузмина. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/archiv_zhurnala/2008/1/kuzmina.pdf].
4. Павловец М. «Pars pro toto»: Место «Поэмы Конца (15)» в структуре книги

Василиска Гнедова «Смерть искусству» (1913). – [Режим доступа: [Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.](#)].

5. «Момент Кейджа». К 100-летию композитора. – [Режим доступа: [Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.](#)].

6. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа: <http://loyally.ru/2011/08/our-silences/>].

*Рекомендовано до друку науковим керівником к.філос.н., доц. О.В. Ніколенко
Стаття надійшла до редакції 12.05.2014*